

— Молодой герой Бай, кажется, в последнее время вы пребываете в исключительно добром расположении духа... — Господин Гунсунь задумчиво погладил бороду, и во взгляде его промелькнуло нечто таинственное. — Если вам вдруг станет известно о местонахождении защитника Чжана, надеюсь, вы не станете этого скрывать и почтите своим доверием нас, смиренных слугителей закона...

От этих слов Бай Юйтан едва не поперхнулся. Он замер, не в силах вымолвить ни слова — то ли от неожиданности, то ли от того, что крыть было нечем.

«Господин Гунсунь, — пронеслось в его мыслях, — неужели вы и есть та самая лиса-демон из слухов, что наводнили Бяньцзин?»

В столице в последнее время было беспокойно, а в Кайфэн-фу дела и вовсе шли кувырком. С одной стороны — странные происшествия, связанные с лисами-демонами, с другой — великий наставник Пан, который на каждом утреннем приеме у императора принимал позу праведного гнева и сыпал обвинениями в адрес Кайфэн-фу.

Впрочем, если нападки на управу господин Бао еще готов был сносить, то когда речь заходила о Чжань Чжао, его терпению приходил конец.

— Великий наставник, защитник Чжань всё еще восстанавливает силы после тяжелых ранений...

Восьмой добродетельный принц поспешил поддержать его:

— Великий наставник, ваши слова несправедливы. Чжань Чжао служит стране и народу, и плоды его трудов у всех на виду. После битвы при Сяньяне разве можем мы лишить его заслуженного отдыха? Если мы проявим такую жестокость, духи его покойных родителей проклянут нас с небес...

— Великий наставник Пан, — добавил Бао Чжэн, когда шепот в зале немного стих, — хоть родители защитника Чжана и покинули этот мир, его учитель всё еще пребывает в добром здравии...

Едва эти слова сорвались с губ Бао Чжэна, среди придворных началось волнение.

Слава Чжань Чжао как безупречного и скромного мужа давно разнеслась по всему Бяньляну. Услышать об учителе, сумевшем воспитать столь достойного юношу, было для многих великим благом. Кое-кто из вельмож даже втайне понадеялся, что такой наставник сможет наставить на путь истинный их собственных непутевых и избалованных сыновей.

— Министр Бао, это правда? — подал голос император Чжао Чжэнь.

— Истинная правда, Ваше Величество, — Бао Чжэн почтительно склонился перед Золотым тронном. — Мне довелось видеть письма, адресованные защитнику Чжаню. Он упоминал, что это вести от его школы. Хотя в них и обсуждались лишь житейские мелочи, по тону писем ясно: связь Чжань Чжао с наставниками и братьями по учебе крепка как никогда.

Чжао Чжэнь хотел было расспросить подробнее, но в этот момент снаружи раздался шум, а следом — пронзительный, срывающийся на фальцет голос евнуха Ли:

— Лазутчик!.. Во дворце убийца!..

Какому безумцу пришло бы в голову нападать среди бела дня, да еще и во время утренней аудиенции? Подобная затея шла вразрез со всеми законами воровского ремесла.

Сановники вытянули шеи, стгорая от любопытства: неужели в самом деле покушение?

Звуки борьбы — глухие удары и звон стали — доносились всё отчетливее. Судя по грохоту, противников у незваного гостя было немало, а время шло, и лицо императора становилось всё мрачнее. Гвардейцы внутренней стражи, хоть и уступали в мастерстве защитнику Чжаню, отнюдь не были бесполезными едоками казенного риса. Если они, взяв числом, не могли скрутить одного человека, значит, во дворец ворвался мастер невиданного уровня.

— Дерзкий разбойник! Какая кара ждет тебя за вторжение в запретные покои?! — выкрикнул кто-то из придворных, и, к удивлению присутствующих, этот окрик заставил чужака замереть.

Незнакомец крутанул меч в воздухе и с изящным щелчком вернул его в ножны. Ошарашенные стражники не решались приблизиться, видя его мощь. Человек обернулся и искренне недоумевал:

— Так это... императорский дворец?

Те, кто стоял ближе к выходу, невольно затаили дыхание. Гость был поразительно красив — в белоснежных одеждах, статный и гордый, но веяло от него таким холодом, что мороз пробирал по коже. Во всём его облике, в каждом движении чувствовалась стать небожителя, готового в любой миг раствориться в облаках. Это был истинный дракон среди людей, не принадлежащий никому, кроме самого себя.

Первым обрел дар речи Бао Чжэн:

— Перед вами действительно императорский дворец. Позвольте узнать ваше имя...

Незнакомец посмотрел на Бао Чжэна. Он сохранял ледяной и спокойный взгляд, но господин Бао внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок. В его глазах читалась затаенная ярость. Было неясно, кто этот юноша и чем министр мог ему досадить.

— Тот «защитник Чжань», о котором вы говорили... Это Чжань Чжао?

— Верно. Позвольте узнать, кем вы ему приходитесь...

— Я его второй старший брат, — голос незнакомца смягчился лишь на мгновение, когда он произнес имя Чжаня. — Сюаньцин... то есть, где сейчас Чжань Чжао?

Бао Чжэн замялся. Хоть пришелец и назвался братом по школе, долгие годы судейской службы приучили его не доверять первому встречному. К тому же, правду говоря, он и сам не знал, где сейчас скрывается его подчиненный.

Белолицый юноша нахмурился и, не обращая внимания на этикет, шагнул прямо в тронный зал. Он остановился перед Бао Чжэном и веско спросил:

— Я спрашиваю только одно: вы ли его забрали из той клиники?

Бао Чжэн замер. О том, что Чжань Чжао исчез из клиники, не должен был знать никто посторонний. Увидев его замешательство, человек в белом коротко кивнул своим мыслям, развернулся и вышел из зала, оглядываясь по сторонам.

— И впрямь дворец... — пробормотал он, словно делая для себя открытие.

Мгновение — и белые одежды растворились в воздухе. Гвардейцы у ворот лишь растерянно переглядывались: никто не успел заметить, куда и как исчез этот человек. Впрочем, если он действительно был старшим братом Защитника Чжаня, то удивляться его мастерству не стоило.

Чжао Чжэнь не стал никого наказывать. Он сидел, подперев подбородок рукой, и размышлял: если бы удалось заполучить такого человека на службу...

— Ваше Величество, этот человек — не Чжань Чжао, — негромко произнес Бао Чжэн, словно прочитав мысли государя. Он понимал: такого волка не приручить. Было чувство, что, не будь за спиной тени верного Чжань Чжао, этот юноша без колебаний приставил бы нож к горлу любого министра. Он был куда опаснее и строптивее даже Бай Юитана.

— Само собой. Однако они явно близки. Возможно, через эту связь...

— Ваше Величество, осмелюсь сказать: если бы я не был на службе и увидел, через что прошел защитник Чжань в Сяньяне, я бы первый умолял его подать в отставку, будь во мне хоть капля сострадания.

— Бао Чжэн, ты дерзок! Как ты смеешь...

— Я лишь говорю правду.

Бао Чжэн стоял на своем, не отступая ни на шаг. События в Сяньяне оставили глубокий след в его душе; мысль о том, что он мог потерять Чжань Чжао навсегда, отравляла его дни чувством вины.

Для знати эти люди были «неотесанными смельчаками из лесов», но именно эти «смельчаки» ценили честь и верность превыше жизни. Их натуры были ярки и чисты: в Бай Юйтане кипела безудержная жажда свободы, в этом незнакомце — надменная холодность гор, а в Чжань Чжао — благородство истинного мужа. По сравнению с миром придворных интриг и коварства, их мир был суров, но честен.

Тем временем в «Хун Сюань» человек в белом ледяным взглядом окинул подошедшую было девушку. Та замерла, пригвожденная его взором.

— Позови свою хозяйку, — процедил он, неспешно пригубив чай. — И передай ей...

Он сделал паузу, смакуя момент, прежде чем закончить:

— Пусть выдает мне Сюаньцина.

Кто такой Сюаньцин? Девушка растерялась. Гость говорил так, будто пришел громить заведение, но она не посмела послушаться.

Услышав слова служанки, Лин Хун выронила счетную книгу. Лицо ее побелело.

— Он выглядит как глыба льда? Слишком рано... Зачем он явился так рано?! — в панике запричитала она. — Конец мне... Этот мерзавец, который понятия не имеет, что такое жалость к женщинам, и чьи удары всегда смертельны...

— Ты что-то сказала? — раздался голос сверху.

Подняв голову, Лин Хун увидела фигуру в белом, застывшую у перил. Юноша смотрел на нее сверху вниз, прищурившись, и его взгляд был настолько ледяным, что у женщины перехватило дыхание.

— Второй старший брат... — пролепетала она, с трудом сглатывая комок в горле.

<http://bllate.org/book/17406/1653739>